

В.М.Воробьев

КАК И С ЧЕГО СЛУЖИЛИ НА РУСИ В XVII в.
(к истории русского дворянства)

Заканчивался 12-й год войны за восстановление Русской земли в ее древних пределах... За эти годы России выпало на долю, как и 100 лет тому назад, воевать не только с Речью Посполитой, но также и с нахрапистой Швецией, изо всех сил оберегавшей свою гегемонию в прибалтийских землях.

Вопреки всему русские воины добротнo сделали свое ратное дело. Во-первых, все отторгнутые в ходе Смуты начала XVII в. русские западные земли вновь вошли в состав Отечества. Во-вторых, их ратный труд сделал необратимыми решения Переяславской Рады 1654 г. В-третьих, на большей части территории тогдашнего Княжества Литовского оправдались страхи поляков: "Мужики молят Бога, чтобы пришла Москва".¹ Да, "Москва" вновь пришла на древние русские земли. Был достигнут важнейший в рамках XVII в. военно-политический успех, благодаря которому некогда разорванный единый русский народ снова в большей своей части оказался в единых пределах Отечества.

Шел 1665 год. Октября в 8-й день во Пскове "по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всея Великия и Малыя и Белья России самодержца указу" боярин и воевода князь Иван Андреевич Хованской да дьяк Ларион Пашин разбирали Новгородский Разряд (т.е. полк) - дворян и детей боярских всех пятин. Вместе с ними от каждого служилого города (пятины) осуществляли смотр служилых людей их наиболее авторитетные представители - окладчики (по 5-9 человек от каждой из пятин).

Материалы смотра 1665 г., записанные в одной из книг Разрядного приказа (Новгородского стола), вводятся в научный оборот впервые.²

Псковский смотр 5-ти служилых городов весьма примечателен в ряду уже известных нам смотров XVII в.³ Во-первых, его материалы дают уникальные в сравнении с предшествующим периодом боевые характеристики служилых людей "по отечеству" в условиях 12-летней войны. Одни представлены в материалах смотра вживую, другие - посмертно. Рядом с израненными и закаленными в победах и пораже-

ниях "стариками" перед пытливыми взорами воеводы "со товарищи" предстали и новики, пришедшие на смену погибшим и отставленным от службы. Во-вторых, и это главное для сюжета данной работы, смотр 1665 г. почти с исчерпывающей полнотой выявил обеспеченность служилых людей поместьями (вотчинами) и крестьянскими (бобыльскими) дворами, благодаря чему впервые предоставляется возможность уяснить роль поместья (вотчины) в обеспечении службы не только помещиков (это мы знаем по писцовым и переписным книгам), но и всей совокупности служилых людей "по отечеству", т.е. дворян и детей боярских. А это уже качественно новый шаг в изучении проблемы.

Итак, после завершения основных сражений, за 15 месяцев до победного Андрусовского договора с поверженной Польшей в России состоялся общий смотр Победителей. В его псковской части учтено было свыше 2,5 тысяч служилых людей Водской, Шелонской, Деревской, Бежецкой и Обонежской пятин (см. табл. I).

Таблица 1

Общие результаты смотра новгородских служилых городов в 1665 г.

Укрупненные статьи учета дворян и детей боярских в ходе осмотра	Дворян и детей боярских	
	кол-во	%
Служат вместе с городом	1381	54,8
Служат вне города	100	4,0
Взяты в полон	26	1,0
Пропали на службе без вести	26	1,0
На службе не бывали, живут дома	94	3,7
Отставлены от полковой службы	155	6,2
Постриглись	7	0,3
Сидят в тюрьме "в уголовном деле"	4	0,2
В холопстве у других дворян	1	0,0
Убиты на государственной службе	538	21,3
Умерли на государственной службе	56	2,2
Убиты вне государственной службы	7	0,3
Умерли дома и в постриге	126	5,0
Итого	2521	100,0

Прежде всего обратим внимание на цену Победы. Безвозвратные потери среди новгородских-служилых людей составили 28,8%. Показательно, что доля убитых и умерших на войне было весьма значительной - 23,5%, т.е. почти каждый четвертый из новгородских дворян не вернулся с русско-польского и русско-шведского фронтов. Если же оценивать безвозвратные потери в целом (т.е. если принимать их за 100%), то бросаются в глаза весьма примечательные факты. Во-первых, подавляющее большинство (81,7%) находило свою смерть на поле брани или рядом с ним. В этом и состоит удел служилых людей. Во-вторых, только лишь каждому шестому из них (в целом для 17,3%) судьба уготовила счастье умереть дома в кругу близких. Однако следует подчеркнуть, что в большинстве случаев причиной таких "домашних" смертей были последствия войны - раны и увечья. Таким образом, выявленные факты решительно опровергают широко распространенный в научной литературе (о другой и говорить не приходится) образ русского дворянина, якобы жировавшего за счет своих крестьян, уделом которого в конце-концов была преждевременная смерть от безделья и пьянства.

Как известно, война - тяжелое испытание для психики людей. Поэтому с чувством гордости мы можем подчеркнуть, что в запредельных ситуациях (постриг и тюрьма) оказалось только 0,5% служилых людей новгородских пятин. А удел холопства (дворового человека) испытал лишь один человек. По жесткому определению окладчиков он был "выблядком", т.е. рожденным "до венца" и, к тому же, беспоместным.

Следующая группа служилых людей - "отставни". В их характеристиках окладчики проявили предельную сдержанность, тактичность и почтительность. Конечно же, здесь чувствуются главные традиции русского народа - уважение к старшим и заботливая любовь к младшим. Но все же определяющими в таких случаях были личные и семейные (родственные) боевые заслуги перед Отечеством. Из 155-ти судеб отставных служилых людей (в рамках смотра 1665 г.) ниже будут представлены всего лишь 7 примеров. Судите сами.

"Борис Тимофеев сын Лаптев.

(Выбор, поместный оклад 550 чети - В.В.).

Сказал: государева жалованья поместной оклад ему 550 чети, в дачи 310 чети, а в живущем крестьянских и бобыльских 5 дворов и те пусты. Ранен на бою в двунатцати местах. От службы отставил боярин князь Григорей Семенович Куракин. Жалованья не имал. А на воеводстве и на приказе нигде не бывал.

Окладчики про него сказали: что ему без государева жалованья служить не мочно. А на 172-й год во Ржеве и на 173-й год на Невле государева (денежного - В.В.) жалованья не имал. А служит великому

государю со 135-го году (т.е. с 1626/27 г. - В.В.). А на службу великого государя приезжает всяко и до отпуску бывает з городом вместе.

А по нынешнему разбору и по осмотру боярина и воеводы за старость и за увечье, что во многих местах изранен, отставлен.

А с него взять даточного человека, приверстав с ынеми отставными в 15 дворов."⁴

"Микита Тиханов сын Мартьянов.

(Дворовой, поместный оклад 450 чети - В.В.).

Окладчики про него сказали: отставил де ево боярин князь Борис Александрович Репнин для раны во 170 году, что он увечен - рука правая под Леховичами на приступе прострелена в трех местах. Поместья за ним в даче нет ни единой четверти."⁵

"Патрикей Семенов сын Кутузов.

(Дворовой, поместный оклад 550 чети - В.В.).

Окладчики про него сказали: отставлен от службы потому, что он стар и увечен. А поместейцо у него пустое. А увечье - чрево в лоно выходит. А крестьянских нет ни единого двора."⁶

"Иван Безсонов сын Лупандин.

(Дворовой, поместный оклад 600 чети - В.В.).

Окладчики про него сказали: великого государя на службу не бывал за древнею старостью. А служат дети - 4 сына. А поместье пусто. А сам в девяносто лет. А служит со 124-го году (т.е. со 1615/16 г. - В.В.) в полку."⁷

О нем же. "Иван Безсонов сын Лупандин. По скаске дворян (1663/64 г. - В.В.) на службе не бывал и за старость от службы отставлен. А ныне окладчики про него сказали: на службу не бывал, от полковой службы отставлен по осмотру боярина и воеводы князя Бориса Александровича Репнина во 171-м году за старость. А поместье пустое и с него служат 2 сына, а 3-й убит, а 4-й в Серпейске на воеводстве."⁸

"Прокофей Офонасьев сын Мозовской.

(Дворовой, поместный оклад 650 чети - В.В.).

Окладчики про него сказали: отставлен от службы со 171-го году. А поместье здано племяннику ево Семену Артемьеву сыну Мозовскому. А писано 2 двора в его Семеновой скаске."⁹

О нем же. "Прокофей Офонасьев сын Мозовской. По скаске дворян (1663/64 г. - В.В.) по наряду на службу не бывал и живет дома. А ныне окладчики про него сказали: что он на государеву службу не бывал за старостью и за скорбью и что он в полону был 12 лет прежние службы. А поместье здал племяннику Семену Мозовскому и с того служит он, Семен."¹⁰

"Федор Федоров сын Клеопин.

А по скаске дворян (1663/64 г. - В.В.) по наряду на службу не бывал и от службы отставлен. И ныне окладчики про него сказали: что он от полковой службы отставлен по разбору боярина князь Григорья

Семеновича Куракина во 167-м году за старость и с того числа не служит. А поместье за ним 2 двора. И ныне с того служит сын ево Федор. А четыре сына ево убиты на государевых службах на разных бо-ех".¹¹

"Ждан Ильин сын Долгоруково.

Окладчики про него сказали: от полковой службы отставлен во 167-м году по разбору боярина и воеводы князя Григорья Семеновича Куракина, что у него на государеве службе побито четыре сына, а он стар. А в поместье за ним 3 двора крестьянских".¹²

Приведенные примеры, на мой взгляд, весьма красноречиво характеризуют служилых людей, высвечивая основные грани службы русского дворянства изучаемого периода. Как говорится, комментарии здесь излишни.

Одним из мифов, прочно вплетенных в ткань отечественной (со времен прошлого века) историографии русского дворянства, стали общие места в рассуждениях о небрежении в службе среди дворянства, т.е. о "нетчиках" ("нетях"), будто бы чуть ли не определявших лицо поместного войска. Все подобные домыслы либо от лукавого, либо от невежества - от незнания массовых источников.

В ходе смотров XVII в. особой статьей учитывались служилые люди, которые в данный момент по какой-либо причине "на службе не бывали, живут дома". Они-то в последующих списках и фигурировали как "неги" и "нетчики". Однако уже в ходе смотров или же после них в других источниках, как правило, указывались причины отсутствия на службе того или иного служилого человека. Только с учетом подобных источниковых данных исследователь имеет моральное право толковать случаи "нетства".

В ходе псковского смотра 1665 г. в данной категории оказались учтенными 94 человека (3,7%). Поскольку на данном этапе исследования сбор информации о причинах "нетства" (в силу указанной специфики источников) еще не завершен примерно на 20%, то здесь будет уместно ограничиться лишь рядом примеров. Однако и сейчас причины отсутствия дворян и детей боярских на службе отчетливо группируются вокруг 4-х факторов: 1) бедность; 2) тяжкие ранения, увечья, болезни (в том числе скорбь "полонная"); 3) старость и 4) нерадивость (кстати сказать, таких случаев крайне мало).

Итак, обратимся к формулярам смотра.

Первая группа.

"Анкидин Егупов сын Токаревской.

А по скаске дворян (1663/64 г. - В.В.) по наряду на службу не бывал. А ныне окладчики сказали: что он за бедностью и ныне на службу не бывал".¹³

О нем же.

"Анкидин Токаревской.

Окладчики про него сказали: что он за бедностью не служит и скитаецца меж двор, кормитца по миру. Поместья нет".¹⁴

"Юрьи Елизарьев сын Свистунов.

(Городовой, поместный оклад 300 чети - В.В.).

Живет дома. Окладчики сказали: поместье за ним пустое. А служит з городом 5 лет со 169 -го году. А на 172-й год и на 173-й год на Невле (государева денежного жалованья - В.В.) не имал потому, что не бывал. А не бывал на службу за бедностью, а в поместье ево крестьянских и бобыльских нет ни единого двора".¹⁵

"Андрей Венедиктов сын Суворцов.

Окладчики сказали: живет дома. А поместейца за ним нет. Не служит со 164-го году за бедностью".¹⁶

Вторая группа.

"Дмитрей Миньев сын Ушаков.

Окладчики про него сказали: живет дома за тяжелыми ранами. А ранен во 172-м году под Витепским на бою. А поместья за ним нет. На 172-й год в полку жалованья не имал".¹⁷

"Степан Федоров сын Путилов.

(Дворовой, поместный оклад 600 чети - В.В.).

Окладчики про него сказали: отставлен по государеве грамоте из Розряду со 172-го году покаместа от раны исцелет..."¹⁸

"Василей Федоров сын Харламов.

Окладчики про него сказали: болен, дома лежит 4 года со 170-го году и за немочью на службу не ездит..."¹⁹

"Василей Воинов сын Качалов.

Окладчики про него сказали: что худ и увечен и очьми слеп. И с полковую службу ево не будет. А поместья за ним в даче нет. И ныне на государеву службу не приехал для очные скорби..."²⁰

"Матфей Васильев сын Мотягин.

Окладчики про него сказали: что он во отступлении ума. А в поместье живет жена ево, а что в даче и сколько крестьян того не ведают. А как де он во отступлении ума и тому назад годы с три..."²¹

"Кузьма Семенов сын Бундов.

Окладчики про него сказали: что он простоумен, странствует. Не служит со 170-го году. А поместье за ним пусто".²²

В более поздних документах (списках дворян и детей боярских, составленных на основе данного смотра) его болезнь обозначена другими выражениями: "умом странствует"²³ и "в уме странствует".²⁴ Кстати, не здесь ли корень современного понятия "странный человек"?

"Григорей Якимов сын Андрянов.

Окладчики сказали: взят был в полон под Брестью в прошлом во 169-м году. А вышел ис полону в прошлом во 170-м году и с того чис-

ла не служит, живет дома. А поместье за ним пусто. А служит со 162-го году".²⁵

Третья группа.

"Василей Осипова сын Есинов.

Окладчики про него сказали: ...живет дома. А поместья за ним 20 чети и то пусто и худо. И собою худ и стар. И в прошлом во 171-м году на службе не бывал же".²⁶

"Михайло Иванов сын Селиванов.

(Дворовой, поместный оклад 350 чети - В.В.).

Окладчики про него сказали: что он наперед сего был в Губе (т.е. губным старостой - В.В.), а ныне он дома за старостью. А отставлен ли он, или собою дома, того они не ведают. А поместья за ним пусто.

Только стар гораздо и с полковую службу ево не будет (приписка к тексту - В.В.).²⁷

Четвертая группа.

"Богдан Иванов сын Култашев.

Окладчики сказали: живет дома, а государеву службу не служит самовольством. И наперед сего не служивал. А поместье за ним пусто, а сколько в поместье про то не ведают. А служить почал со 162-го году и с службы бегал".²⁸

"Иван Прокофьев сын Талызин.

Окладчики про него сказали: что со 172-го году дома живет, а за чем того не ведают. А поместье за ним пусто... А наперед сего на государеву службу приезжал и съезжал всяко. А служить почал со 168-го году. А впредь де ему без государева жалованья служить не мочно. А крестьян де нет ни единого двора".²⁹

О нем же.

"Иван Прокофьев сын Талызин. А по скаске дворян (1663/64 г. - В.В.) по наряду на службе не бывал. А окладчики про него сказали: что он и ныне не служит, не хоти служить".³⁰

"Яким Козьмин сын Аристов.

Окладчики про него сказали: что он назвался Аристовым ложно. А он Яким, а не Аристов. Пашенного мужика Аркажа монастыря крестьянской сын. А живет дома, а от службы отваливаетца, нехотя служит. А не служит со 170-го году. А поместье де за ним есть пустое, а что в даче чети того не ведают. А крестьян ни единого двора".³¹

Из приведенных примеров видно что может крыться в реальности за формулами "на службу не бывал, живет дома", "в нетях" или "нетчик". Поэтому, как правило, лишь длительные наблюдения за службой конкретного служилого человека дают возможность избежать неверной оценки подобных фактов. Как мы видели из примеров, среди дворян и детей боярских новгородских служилых городов лишь изредка попадались "нерадивцы", но в семье, как известно, не без уро-

да. Подавляющее же большинство русского дворянства XVII в. - это честные, стойкие и самоотверженные служилые люди.

Мерилом стойкости воина и верности Родине с древнейших времен на Руси почиталось "полонное терпение". Редко кому удавалось за долгие десятилетия службы ни разу ни испытать горькую чашу плена. Потому-то "выход из полону" рассматривался как особый подвиг, а государство ревностно заботилось о вызволении из плена своих служилых людей. Один из самых высоких в стране налогов - "полоняничные деньги" - яркое тому свидетельство. В ряду подтверждений эффективности заботы государства о судьбах своих воинов, оказавшихся в плену, стоят и показатели смотра 1665 г. Только 1% дворян и детей боярских к октябрю 1665 г. еще оставался в плену. А ведь за 12 лет войны значительная их часть прошла через плен. Безусловно, многие из тех, кого материалы смотра числили пропавшими без вести (еще 1%), также могли оказаться во вражеском полоне. Но даже с учетом этого, доля военнопленных, оставшихся у врага, была минимальной.

В тесной связи с высокой государственной оценкой подвига "полонного терпенья" осуществлялись в изучаемый период отпуски из полка на службу вне города. Конечно, отпуск "на воеводство, в приказы и на иные кормления" сопряжен был не только с выходом из плена. Но доля именно такой мотивировки службы вне полка была весьма существенной. Вот ряд примеров.

"Иван Микифоров сын Аничков.

(Выбор, поместный оклад 850 чети - В.В.).

Окладчики про него сказали: что он, Иван, из полону вышел во 173-м году и пожалован на воеводство на Коширу..."³²

"Семен Степанов сын Ушаков.

(Выбор, поместный оклад 600 чети - В.В.).

Окладчики про него сказали: что он на воеводстве в Шуге со 172-го году. Пожалован за полонное терпение. Взят был на Полонке в прошлом во 168-м году, а вышел во 171-м году. А в поместье за ним 2 двора крестьянских. А как учтет служить з городом, и ему без государева жалованья служить не мочно..."³³

"Иван Васильев сын Бутенев.

(Городовой - В.В.).

Окладчики про него сказали: что он в прошлом во 173-м году за полонное терпение отпущен к стрельцам и казакам головою на Елец. А в полону был 3 годы, а взят на Полонке во 168-м году..."³⁴

"Семен Петров сын Боранов.

(Дворовой, поместный оклад 400 чети - В.В.).

Окладчики про него сказали: что в прошлом во 173-м году под Порховым взят был в полон. Из полону вышел того ж году и отпущен к великому государю к Москве..."

Служба вне города (полка) была наградой для служилого человека. Правительство, используя этот вид поощрения, добивалось сразу нескольких результатов. Прежде всего, давалась временная передышка дворянам от полковой (т.е. стратегической, дальней) службы. Одновременно такие службы часто были направлены на то, чтобы "подкормить" служилых людей. А в иных случаях - просто помочь человеку оправиться от ран и увечий, как это было в следующих примерах.

"Малюта Иванов сын Лупандин.

(Дворовой, поместный оклад 500 чети - В.В.).

Окладчики про него сказали: на воеводстве в Серпейске со 172-го году. А отпущен из Розряды (т.е. полка - В.В.). А отпущен за раны. Ранен под Ляховичами во 168-м году да под Витепском во 172-м году.

А поместья за ним нет ни единые чети..."³⁵

"Богдан Иванов сын Шипилов.

(Дворовой, поместный оклад 900 чети - В.В.).

Окладчики про него сказали: что он от ран увечен - руками не владеет. И за увечья послан на заставу - в Ладосской острожек в прошлом во 173-м году...

А поместье ево справлено за сыном ево за Иваном. А крестьянских за сыном ево 4 двора. А сын в службу не поспел...

А впредь ево в полковую службу будет ли, или не будет того не ведомо. Только у него у обеих рук персты свело вместе.

А почал служить со 158-го году..."³⁶

"Корнилей Андреев сын Шамшев.

Окладчики про него сказали: ныне он на государеву службу не бывал. В поместье за ним 2 двора крестьянских. А преж сего полковую службу он с ними служил з городом. И ранен под Витепском во 172-м году тяжелою раню и отпущен в Великий Новгород к дворцовым житницам..."³⁷

Всего же служивших вне города было немного (4%). Всех не облакаешь. Надо кому-то и в числе действующих служить.

Смотр во Пскове в числе действующих, т.е. служивших вместе с городом, прошли 1381 человек, что составило 54,8% от списочного состава новгородских дворян и детей боярских и 77,5% из числа живых. Опустевшие места своих отцов, братьев, дядей и дедов заполнили собой рвущиеся до службы многие десятки новиков. Служба продолжалась...

Читатель безусловно обратил внимание на мелькавшие в примерах весьма невысокие показатели количества крестьянских дворов в поместьях служилых людей. Именно крестьянский труд был положен почти 2 века назад Иваном III в основу государевой службы дворян и детей боярских. Мы видели отдельные, конкретные показатели. Теперь предстоит увидеть общую картину обеспеченности дворянской

службы поместьями и крестьянскими (вместе с бобыльскими) дворами применительно к действующим служилым людям (см. табл. 2).

Таблица 2
Обеспеченность службы новгородских дворян и детей боярских поместьями и крестьянами по результатам смотра 1665 г.

Категории служилых людей в зависимости от их обеспеченности поместьями и крестьянами	Дворян и детей боярских	
	кол-во	%
Многopоместные	46	3,4
Малопоместные	588	43,4
Пустопоместные	200	14,8
Беспоместные	519	38,4
Итого	1353	100,0

Примечание. Из подсчетов исключены 28 человек (2%), по которым из-за ветхости источников нет надежных сведений о наличии у них поместий.

Итак, по результатам смотра 1665 г. выявилась весьма печальная картина с обеспеченностью службы новгородского дворянства поместьями и крестьянскими дворами. Только 46 человек (3,4%) из 1353-х были причислены (по терминологии источника) к "многopоместным", т.е. к тем, у кого в поместьях (вотчинах) было 15-ть и более дворов крестьян и бобылей. Им по тогдашним меркам не полагалось годового государева денежного жалованья. Все же остальные (т.е. 96,6% корпуса новгородских служилых людей "по отечеству") в той или иной мере финансировались из государственной казны. Малопоместные, т.е. те, у кого было от 1-го до 14 дворов крестьянских (бобыльских) составляли 43,4%. На долю пустопоместных дворян приходилось 14,8%. Но самый неожиданный показатель - это 38,4% беспоместных. Такой результат, надеюсь, заставит многих специалистов всерьез задуматься...

Таким образом, свыше половины всех служилых новгородских дворян и детей боярских в середине 60-х годов XVII в. не имело ни единого крестьянского двора. Более того, почти 40% служилых людей вообще не имели поместий, а их боеспособность полностью зависела от выплат государева денежного жалованья.

Полученный массовый фактический материал диктует необходимость в рамках данной работы сделать по меньшей мере три принципиальных вывода.

Первый. В XVII в. роль поместья в материальном обеспечении службы дворянства (по крайней мере - новгородского) свелась к минимальным значениям.

Второй. Необходимо расширить поле наблюдений с тем, чтобы выявить реально, а не гипотетически, роль дворянства XVII в. в угнетении крестьянства. Ведь нелепо же толковать о сословии защитников своего Отечества как об "угнетателях", закрыв глаза на тот факт, что у большинства дворян никогда не было ни одного подвластного крестьянина.

Третий (и может быть главный). Русский служилый человек XVII в. большую часть своей жизни проводил в походах и боях. И только в крайне редких случаях находился в относительной безопасности (на тыловой службе). Русский служилый человек - это прежде всего защитник Отечества.

¹ Сапунов А. Краткий очерк борьбы Московского государства с Литвой и Польшей в XIV-XVII в. // Витебская старина. Т. IV. Витебск, 1885. С. 61.

² РГАДА. Ф. 210. Кн. 14. Ч. 1 (л. 1-418об7). Ч. 2 (л. 419-921об.).

³ Воробьев В. М. 1) Из истории поместного войска в условиях после Смутного времени (на примере новгородских служилых городов) // Исторический опыт русского народа и современность. Мавродинские Чтения. СПб., 1994. С. 82-91; 2) "Конность, людность, оружность и сбруйность" служилых городов при первых Романовых // Дом Романовых в истории России. СПб., 1995. С. 93-108.

⁴ РГАДА. Ф. 210. Кн. 14. Л. 497.

⁵ Там же. Л. 789об.

⁶ Там же. Л. 325.

⁷ Там же. Л. 509об.

⁸ Там же. Л. 703.

⁹ Там же. Л. 505.

¹⁰ Там же. Л. 702.

¹¹ Там же. Л. 706об.

¹² Там же. Л. 678об.

¹³ Там же. Л. 472об.

¹⁴ Там же. Л. 427об.

¹⁵ Там же. Л. 346об.

¹⁶ Там же. Л. 596.

¹⁷ Там же. Л. 614об.

¹⁸ Там же. Л. 513об.

¹⁹ Там же. Л. 772-772об.

²⁰ Там же. Л. 817об.

²¹ Там же. Л. 810об.

²² Там же. Л. 250об.

²³ Там же. Кн. 18. Л. 85.

²⁴ Там же. Кн. 22. Л. 79об.

²⁵ Там же. Кн. 14. Л. 571.

-
- ²⁶ Там же. Л.866об.
²⁷ Там же. Л.195об.
²⁸ Там же. Л.586об.
²⁹ Там же. Л.390.
³⁰ Там же. Л.480.
³¹ Там же. Л.325.
³² Там же. Л.294-294об.
³³ Там же. Л.495.
³⁴ Там же. Л.359об.
³⁵ Там же. Л.194об.
³⁶ Там же. Л.523.
³⁷ Там же. Л.4об.
³⁸ Там же. Л.679об.